

— Не волнуйся, у меня уже нет аппендикса, — с невозмутимым видом произнес господин Ся, отпуская сухую шутку. — И ты просто лежи, а я буду двигаться.

Ань Цзюньцянь не нашел это смешным. Ся Ичэнь затащил его в ванную, и в результате, даже не начав мыться, они оба промокли. Раздевшись, они упали в ванну. Хотя это называлось купанием, Ань Цзюньцянь чувствовал, что это больше походило на пустую трату воды.

После одного раза Ся Ичэнь перенес его на кровать. Ань Цзюньцянь, доведенный до предела, сдался и начал умолять о пощаде, но это не помогло.

Когда все наконец закончилось, он вздохнул с облегчением, словно заново научился дышать. Все его тело было как ватное, и он не хотел шевелить ни одним пальцем. Внутренне он ругал господина Ся, думая, что когда тот состарится, он сам еще будет «молодым» и сможет отыграться. Однако эти мысли быстро улетучились, и он погрузился в глубокий сон.

На следующий день Ань Цзюньцянь проснулся почти в полдень. К счастью, сегодня ему не нужно было рано выходить. Подождав, пока приблизилось время приезда Цзоу Жун, он медленно поднялся с кровати. Хотя за время съемок он стал выносливее, он все равно чувствовал себя выжатым.

Цзоу Жун приехала за ним на машине и, увидев его уставшее лицо, рассмеялась:

— Ты что, каждый день так? Это же просто ужасно. Может, найму тебе тренера, чтобы тебя совсем не угробили.

— Сплетни... — Ань Цзюньцянь проигнорировал её.

Когда они приехали на место, Ань Цзюньцянь и Цзоу Жун вместе вошли внутрь. Это было довольно известное развлекательное шоу, на которое многие артисты охотно соглашались, так как это повышало их популярность. Однако Ань Цзюньцянь относился к этому с прохладцей. Он просто не любил смотреть такие шоу, считая, что ведущие дурачат и гостей, и зрителей, и ему не хотелось быть тем, кого дурачат. Но это была просто формальность...

Они прибыли ровно в двенадцать, и сотрудники сразу же повели их внутрь. Впереди, судя по всему, уже шла съемка: то смех, то крики. За кулисами многие артисты готовились, и казалось, что этот выпуск был довольно масштабным. Там же были и журналисты, проводившие интервью.

Хотя Ань Цзюньцянь не был знаменитостью, журналисты все же остановили его, сначала спросив о его отношениях с Дин Хань, а затем о том, почему съемки внезапно остановились и не было ли там каких-то скрытых причин. Он отделался общими фразами, и журналисты, естественно, ничего не узнали, после чего переключились на других.

Визажист сделал Ань Цзюньцяню легкий макияж, менять одежду не потребовалось. Как только макияж был закончен, к нему подошла женщина.

— Сяо Цянь, ты сегодня тоже здесь?

Женщина показалась знакомой, Ань Цзюньцянь был уверен, что видел её раньше, но не мог вспомнить, кто это. Вероятно, они встречались на съемочной площадке.

— Хм, — он кивнул, стараясь быть вежливым.

— Кстати, Лэй Цзунью сейчас снимается с тобой в одном проекте, верно? Как идут съемки? В прошлый раз у вас хорошо получилось вместе, а теперь вы снова работаете. — Женщина, казалось, не спешила на сцену и устроилась рядом с ним на месте для макияжа, словно собиралась завязать долгий разговор.

Услышав имя Лэй Цзунью, Ань Цзюньцян вдруг вспомнил, что, вероятно, видел её в его первом проекте, но все же не мог вспомнить полное имя. Смутно помнил, что её фамилия была Ли?

Женщина говорила с ним около четверти часа, но Ань Цзюньцян чувствовал, что у них нет общих тем, и он с трудом поддерживал разговор, даже сложнее, чем с господином Ся. Между ними часто возникали неловкие паузы, но женщина продолжала говорить, не собираясь уходить.

Ань Цзюньцян еще пять минут терпел, постоянно бросая взгляды на Цзоу Жун. Как бы то ни было, перед ним была женщина, и быть слишком грубым было невежливо. Когда она наконец закончила говорить, он быстро достал телефон, сделал вид, что посмотрел на экран, и прервал её:

— Извините, мисс Ли, кажется, мой ассистент зовет меня по делу.

С этими словами он встал и ушел, направляясь к Цзоу Жун.

— Глупый Сяо Цянь, — как только он подошел, Цзоу Жун тихо потянула его к двери. — Эта женщина — Ши Ниньюй, ты не помнишь? Её фамилия не Ли.

Ань Цзюньцян постучал себя по лбу.

— Вспомнил, я перепутал. Мы почти не общались.

— Будь осторожен, папарацци могут раздуть из этого историю, — предупредила Цзоу Жун.

— Что они могут сделать? — Ань Цзюньцян не придавал этому значения, считая, что это всего лишь оговорка, и ничего серьезного из этого не выйдет.

Он недооценил способность папарацци выдумывать истории. Не дожидаясь следующего дня, на маленьких форумах уже появились горячие новости о том, что на съемках одного из шоу Ань Цянь высмеял Ши Ниньюй за её искусственную внешность, сравнив её с одной актрисой по фамилии Ли. Также упоминалось, что Ань Цянь намекал на то, что в шоу-бизнесе все лица стали как «цифровая печать», артисты увлекаются пластикой, и их невозможно отличить друг от друга.

Однако Ань Цзюньцян не видел этих новостей, так как оставался на площадке до семи тридцати вечера. Шесть с половиной часов он провел там, но в итоге его так и не позвали на съемки.

К семи тридцати съемки закончились, и за кулисами почти никого не осталось. Ань Цзюньцян понял, что зря пришел, потратив впустую полдня, словно его просто использовали.

Цзоу Жун пошла к сотрудникам, чтобы узнать, в чем дело, и ей ответили, что имя Ань Цзюньцян не было в расписании. Она сразу же разозлилась, ведь их заранее уведомили, и теперь это выглядело как откровенное издевательство. Она продолжила выяснять, и ей сказали, что в предыдущем расписании его имя должно было быть. В конце концов,

ответственный человек заявил, что окончательное расписание является приоритетным, и, вероятно, ошибку допустил агент Ань Цзюньцяня, так как они его не приглашали.

Ань Цзюньцянь тоже рассердился. Ошибка и зря потраченное время были неприятны, но извинений было бы достаточно. Он сам иногда бывает рассеянным, и это можно понять. Однако он не ожидал, что ответственный человек начнет вести себя высокомерно, настаивая на том, что это они ошиблись и сами напросились. Он даже не моргнул, меняя свои слова на противоположные.

Ответственный взглянул на него и усмехнулся:

— Вы, конечно, знаете, что наше шоу приглашает только известных звезд. У нас расписание уже на следующий год, так что мы бы не стали внезапно звать таких мелких актеров, как вы.

В итоге история с намеками на «цифровую печать» еще не утихла, как появились новости о том, что Ань Цзюньцянь устроил скандал и избил человека. Говорили, что он сам пришел на съемки без приглашения, а когда его не приняли, начал драку. Некоторые утверждали, что это была просто его попытка привлечь внимание, и он обвинил съемочную группу.

Ответственный заявил, что вызовет полицию и отправит нарушителя в участок, вызвав множество охранников. Цзоу Жун, увидев это, испугалась, но, будучи опытной, быстро позвонила господину Ся за помощью.

Ся Ичэнь, не дождавшись возвращения Ань Цзюньцяня, думал, что тот не задержится надолго, и ждал его к ужину. Просматривая документы, он услышал звонок телефона. В трубке царил хаос, слышались крики, и голос Цзоу Жун был едва различим.

Ся Ичэнь понял, что произошло, и его лицо сразу же помрачнело. Только что он восстановил график мероприятий для Ань Цзюньцяня, и тут появились проблемы. Закончив разговор, он приказал Ван Пэнжуйю взять телохранителей и отвезти его на место съемок.

За кулисами царил хаос. Ответственный человек привел с собой семь или восемь охранников, а вокруг собрались сотрудники и другие зеваки. Ань Цзюньцянь явно был в невыгодном положении, так как он был один и не на своей территории.

Однако Ся Ичэнь прибыл быстро, и никто не ожидал, что он появится лично. Само его имя уже внушало страх, не говоря уже о том, что с ним была целая группа телохранителей.

Ся Ичэнь с улыбкой на лице вошел, за ним следовало более тридцати телохранителей, и это зрелище было внушительным. Хотя Ань Цзюньцянь и сам когда-то появлялся на мероприятиях с двумя десятками охранников, это выглядело как показуха. Но аура Ся Ичэня была совершенно другой.

Ань Цзюньцянь впервые понял, что серьезный бизнесмен Ся Ичэнь может излучать атмосферу главаря мафии.

Когда Ся Ичэнь вошел, шум в комнате сразу же стих. Все взгляды устремились на него, и казалось, что никто не мог понять, что происходит.

Ся Ичэнь продолжал улыбаться и, подойдя, сказал:

— Господин Чжоу, давно не виделись.

<http://bllate.org/book/16660/1527394>